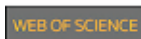

Рябцева Н. К. Когнитивные доминанты, лингвоспецифичность коммуникации и проблемы перевода / Н. К. Рябцева // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 87—111. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-87-111.

Riabtseva, N. K. (2021). Cognitive Dominants, Language-Specific Communication and Translation Problems. *Nauchnyi dialog*, 8: 87-111. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-87-111. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-87-111

Когнитивные доминанты, лингвоспецифичность коммуникации и проблемы перевода

Рябцева Надежда Константиновна

orcid.org/0000-0002-2042-4615

ResearcherID S-7138-2016

Scopus Author ID 55218430500

доктор филологических наук,

заведующая сектором

прикладного языкознания

nadia_riabceva@mail.ru

Институт языкознания

Российской академии наук

(Москва, Россия)

Cognitive Dominants, Language-Specific Communication and Translation Problems

Nadezhda K. Riabtseva

orcid.org/0000-0002-2042-4615

ResearcherID S-7138-2016

Scopus Author ID 55218430500

Doctor of Philology,

Head of Applied

Linguistics Department

nadia_riabceva@mail.ru

Institute of Linguistics

of the Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

© Рябцева Н. К., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье объясняются ключевые когнитивные особенности процесса перевода, лингвоспецифичность межъязыковой коммуникации и вытекающие из них закономерности обучения переводу на иностранный язык: языковая интерпретация содержания исходного текста, его концептуальная адаптация по отношению к воспринимающей культуре и др. На многочисленных примерах в статье показано, что переводчики часто выбирают в качестве основных доминант перевода лингвистические данные и не учитывают его когнитивные и культурные аспекты. Особое внимание уделено проявлению лингвоспецифичности коммуникации на родном и иностранном языке, а также вполне «естественной» в подобных условиях межъязыковой интерференции, вызванной неконгруэнтностью контактирующих языков. Показана межъязыковая асимметрия функционально аналогичных средств выражения развернутых номинативных формул в русском и английском языках, закономерности установления их эквивалентности. Продемонстрированы особенности лингвоспецифичного выражения идиоматичности в русском и английском языке, в частности, на примере новых актуальных развернутых терминологических моделей, которые строятся в русском и в английском языке на различных основаниях, но, тем не менее, могут составлять вполне адекватные межъязыковые эквиваленты.

Ключевые слова:

когнитивные доминанты; лингвоспецифичность коммуникации; межъязыковая асимметрия; номинативность; идиоматичность; интерференция; лингвистическая неконгруэнтность; терминологичность

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The paper is devoted to explaining the key cognitive distinctions characteristic to translation process and its teaching. Among them are linguistic interpretation of the input text's contents, its conceptual adaptation to the accepting culture, etc. To demonstrate them, multiple examples are given to show that translators, particularly not trained enough, often choose for basic translation dominants in the accepting culture those equivalents that are primarily purely linguistic, ignoring conceptual and cultural background of the original and the accepting culture's notions and forms. Meanwhile, the latter help avoid such translation failures as literal / word by word translation, etc. Special attention in the paper is paid to the translation into the foreign, English, language, its contrastive culture-specific and communicative features as compared to those in the Russian language: to their cognitive dominants in communication and their cross-linguistic asymmetry and incongruency which generate quite «natural» cross-linguistic interference in Russian-English translation. It is particularly obvious when there are extensive textual nominal expressions, especially terminological, which demonstrate at present an active, extensive and productive usage in English, but present a serious problem in teaching English as a foreign language and translation into it. It is also shown that in Russian their cross-linguistic idiomatic analogues are language specific and show different patterns, but still can be adequately matched with their foreign counterparts.

Key words:

cognitive dominants; language-specific communication; cross-linguistic asymmetry; nominalization; idiomaticity; interference; linguistic incongruency; terminology.

Когнитивные доминанты, лингвоспецифичность коммуникации и проблемы перевода

© Рябцева Н. К., 2021

1. Когнитивные доминанты и лингвоспецифичность межкультурной коммуникации

Перевод как один из видов межкультурной коммуникации, согласно современной когнитивной лингвистике, «основан на языковой интерпретации и концептуальной адаптации содержания исходного текста по отношению к воспринимающей культуре» [Болдырев, 2018, с. 34]. Изучение когнитивных основ переводческой деятельности и влияющих на нее факторов в общем виде представимо как «выбор переводчиком когнитивных доминант перевода, которые носят преимущественно интерпретативный характер» [Там же]. Одним из ведущих свойств межкультурной коммуникации выступает ее лингвоспецифичность, которая наиболее ярко проявляется в виде, в первую очередь, «прямого» (дословного, пословного) перевода с родного языка на иностранный (ср. «*military officer* — “военные офицеры” вместо “военнослужащие”») [Болдырев, 2018, с. 36]. Кроме того, взаимодействие стиля и содержания также часто бывает лингвоспецифично и жанрово обусловлено.

Так, существуют культурно-обусловленные лингвоспецифичные особенности коммуникации на русском и английском языке в принципе, а также во всех соответствующих стилях и жанрах, в том числе в научном общении. Кроме того, в каждом языке существуют свои лингвоспецифичные и динамичные коммуникативные форматы структурирования сообщения и текста [Евтушенко, 2018, с. 15—16; Swales, 2004]. Последние могут «копироваться» при переводе и создавать интерференцию родного и иностранного языка, часто вызывая непонимание текста у адресата («English foreign language writers may use the rhetorical conventions and patterns of their own native language to express their thoughts and ideas while writing a paper in English» [Valipour et al., 2017, p. 169]).

В целом можно сказать, что в современном, в том числе — и особенно — в научном мире, коммуникация на английском языке превращает английский язык в «*lingua franca*», что, с одной стороны, способствует единению научного сообщества и активному распространению новой научной информации («English as an international language plays an important role as a universal language» [Valipour et al., 2017, p. 172]). Так, сейчас в мире из ста ведущих

международных научных журналов только 18 издаются за пределами США и Великобритании, и среди них только два не аффилированы с ведущими англоязычными научными издательствами («Of the top 100 scientific journals, only 18 are published outside the US/UK; of these only 2 were not affiliated with the giant science publishing houses (i.e. *Elsevier*; *Wiley*; *Springer* or *Cell Press*)» [Meneghini et al., 2007, p. 112]). Ср. в этой связи [Graddol, 2006]. С другой стороны, в этой ситуации повышается роль обучения английскому языку как иностранному вообще и как к средству международного научного общения — в частности. Особое значение приобретает необходимость обучения «английскому языку для академических целей» — English for Academic Purposes (EAP) («The trend towards using English as an academic *lingua franca* has undoubtedly increased the awareness of a need for specific EAP writing instruction» [Hüttner, 2010, p. 197]), ср. [Hyland, 2006]. Постоянно подчеркивается важность овладения английским языком как международным языком научной коммуникации (ср. «The need for genre literacy is increasingly becoming evident in academic writing courses, particularly in the realm of research article (RA) writing» [Alinasab et al., 2021, p. 18]).

При этом ученые отмечают, что у начинающих возникает множество проблем не только с сочетаемостью, идиоматикой, синтаксисом и т. д. (что следовало бы ожидать), но и на самом элементарном — лексическом уровне [Hüttner, 2010; Рябцева, 2020]. Так, в исследовании [Hüttner, 2010] было показано, что даже такое предельно элементарное и чрезвычайно распространенное в научной литературе на английском языке понятие, как *study*, иностранными молодыми учеными почти не используется, скорее всего потому, что ассоциируется более с учебной, чем с научным изучением чего-либо. («A contributing factor to the avoidance of this term could be that for students *study* has connotations of learning rather than of research projects» [Hüttner, 2010, p. 212]). Ср. в этой связи «неиспользование» понятия *study* в переводах терминологических понятий, а также названий и аннотаций научных публикаций с русского языка на английский носителями русского языка, свидетельствующее о ярко выраженной асимметрии между научной речью на русском и на английском языке: *исследования в области теории (и практики)* перевода vs. *Translation Studies*, см. также: *Discourse Studies*, *Literary Studies* и т. п. Пример: «Когнитивный подход в изучении метафорической концептуализации» — «*Cognitive approach to the study of metaphorical conceptualization*» (КИЯ-34) vs. «*Cognitive studies in metaphorical conceptualization*»; ср. «Academic English is realised by specific discourse-genres that are characterised by definite rhetorical patterns of text organization» [Hyland, 2012, p. 159].

В когнитивной лингвистике проблемы, возникающие в процессе межкультурной коммуникации, квалифицируются как лингвистические, меж-

личностные, (социо)культурные и собственно когнитивные [Boldyrev et al., 2019, p. 21]. При этом подчеркивается, что в каждом языке существуют свои собственные, лингвоспецифичные «коммуникативные стили общения» [Ting-Toomey, 1999], «стили мышления» и когнитивно-коммуникативные доминанты [Рябцева, 2018a]. В когнитивном отношении соответствующие межкультурные «несоответствия» объясняются, в первую очередь, тем, что одно и то же «концептуальное содержание», например, представление (концепт) о том, что такое «человек, говорящий на своем родном языке», в разных языках получает свое собственное, отличное от других, наименование, ср. русск. *носител ь языка* vs. англ. *native speaker*, которое по-своему, лингвоспецифично, интерпретируется, концептуализируется и вербализуется в данных языках и которое нельзя перевести на другой язык дословно.

К числу наиболее характерных стилистических особенностей (письменной) коммуникации и потому ее универсальных когнитивных доминант принадлежат «номинативность» и «идиоматичность», которые в межъязыковой коммуникации носят ярко выраженный лингвоспецифический и культурно-обусловленный характер.

2. Номинативность и межъязыковая коммуникация

Одним из ключевых понятий в характеристике коммуникации, особенно письменной, выступает «именной характер изложения» [Кожина, 2006, с. 5] и, соответственно, номинативность и номинализация [Виноградов, 2001; Halliday, 2004]. Ср. «Academic writing is unique in its reliance on nominal/phrasal rather than clausal structures» [Biber et al., 2010, p. 12]. При этом доминантными способами репрезентации номинативности в разных языках выступают различные, неидентичные и потому лингвоспецифичные явления. Так, наиболее распространенным способом номинации и номинализации в письменных текстах на русском языке выступает генитивная конструкция [Кожина, 2006], тогда как в английском языке — номинативная конструкция вида «существительное + существительное» [Bailey, 2015; Swales, 2004]. Эти две грамматически различные, но концептуально идентичные конструкции в межъязыковом отношении характеризуются ярко выраженной асимметрией своего «устройства», а также чрезвычайной распространенностью в разного рода письменных официальных текстах, в том числе юридических, научных и т. п., ср. [Чарыкова, 2010].

3. Номинативность в английском языке: основной вид номинативных конструкций

Считается, что тенденция к экономии языковых средств и аналитическая деятельность человеческого мышления приводят, в частности в ан-

глийском языке, к широкому распространению номинативных конструкций вида «существительное + существительное (+ существительное и т. д.)», которые в компактной и свернутой форме несут большую информационную нагрузку [Левицкий, 2019; Джиеова, 2018а; Schleppegrell, 1996, p. 272], что обеспечивает их широкое использование в разного рода официальных и других типах письменных текстов, заголовков, названий и т. д. Ср. «В английском научном стиле в отличие от соответствующего русского стиля наблюдается тенденция к экономии» [Забайкина, 2014, с. 5]. Сложность восприятия и особенно «порождения» номинативных конструкций английского языка носителями других языков объясняется, в первую очередь, их лингвоспецифичной природой, а также их полифункциональностью. Так, К. Кипер считает, что конструкции N+N в английском языке не относятся ни к морфологии, ни к синтаксису, а образуют самостоятельную категорию («N+N combinations cannot be reliably classed as being either syntactic or morphological objects, but form a category of their own» [Kuiper, 1999, p. 408], ср. [Bauer, 1998; Hacken, 2016].

Причем «лингвоспецифичное» проявление номинативности в английском языке в виде номинативных конструкций представляет собой одно из наиболее оригинальных, широко распространенных и ярко выраженных его явлений. Это связано с тем, что речевая репрезентация номинализации в английском языке «обусловлена именной синтаксизацией имени существительного... Беря свои истоки в грамматическом потенциале английского имени существительного, номинативность формируется на уровне синтаксиса в виде многокомпонентных именных цепочек» [Джиеова, 2018б, с. 232]. Особенно активно номинализация используется в научной речи на английском языке — с одной стороны, и еще более активно — в ее терминологии, что формирует «системную характеристику английского языка» [Джиеова, 2018б, с. 232].

Другие специалисты также подчеркивают: «Широкое употребление существительных в общем падеже в качестве препозитивных атрибутов считается одной из специфических характеристик английского языка и наиболее распространено именно в научном стиле. Употребление многокомпонентного номинативного словосочетания дает возможность передачи максимального количества информации при минимальном использовании грамматических средств связи, ср. *male lung cancer deaths* — «смертность мужского населения от рака легкого» [Забайкина, 2014, с. 5]; см. также [Гальперин, 2012]. И именно эта синтактико-грамматическая модель становится основой для образования неологизмов, особенно в виде общенаучных и специальных понятий, и именно научная проза наиболее благоприятствует созданию подобных именных не-

ологизмов. Так, в текстах медицинских статей к ним относится большой пласт устойчивых выражений, не зафиксированных в словарях: *dose-dependency* — «в зависимости от дозы», *J-shaped relationship* — «доза, полезная до определенного значения, свыше — вредная» и т. п. [Забайкина, 2014, с. 12].

В русском языке подобных конструкций нет, поэтому неподготовленный переводчик использует эти средства в гораздо меньшей степени, чем носители языка в своей родной речи. Неслучайно специалисты в области преподавания английского как иностранного постоянно подчеркивают важность обучения «порождению» номинативных конструкций в английском языке («Nominal resources deserve greater attention in academic literacy instruction» [Fang et al., 2021, p. 5; Flowerdew, 2019]; Noun-noun collocations are particularly difficult to generate and use for those students, that do not have the same constructions in their own language [Hua et al., 2019, p. 156]). Специалисты обращают внимание на их часто «коллокационный» («устойчивый», фразеологизированный) характер и создают большое количество разнообразных по тематике, уровню обучения и целям соответствующие специальные лингвистические онлайн- и офлайн-ресурсы [Fang et al., 2021], количество и качество которых постоянно увеличивается и улучшается.

Показательно, что и понимание номинативных конструкций, в первую очередь специального или терминологического характера, представляет собой проблему, особенно для носителей других языков, поскольку номинативные конструкции, ввиду отсутствия у их компонентов каких-либо грамматических показателей, подразумевают некоторые специальные знания в данной области («Nominal groups... can be obscure and highly ambiguous if one does not know what they mean in advance» [Halliday, 2004, p. 197]). При этом само название номинативных конструкций в английском языке — noun-noun phrases / collocations / groups [Hanes, 2014, p. 129] — показывает их предельную естественность для него теперь уже во всех типах речи. Одно из наиболее ярких их свойств было указано в исследовании Вильяма Хейнса: «Номинативные конструкции становятся одним из продуктивных способов компрессии информации, который трудно освоить носителям других языков» («They become a creating language barrier that many scientists find difficult to overcome» [Ibid]). Ср. также название соответствующей публикации: «Nominal groups as an indicator of non-native English communication problems in top-ranked Brazilian science journals» [Hanes, 2014]. Так, в этой статье приводятся корпусные статистические данные, показывающие, что доля ошибок в порождении номинативных конструкций (НК) в английском языке носителями португальского (бразильского) языка зна-

чительно превышает количество других видов ошибок: пунктуационных, предложных, артиклевых, терминологических:

НК — Nominal group error (subset of awkward collocation) 15,2 %

Пунктуация — Punctuation/capitalization error 12,5 %

Предлоги — Preposition use error 10,8 %

Артикли — Article error (unnecessary or lacking; definite vs. indefinite) 9,7 %

Терминология — Nonexistent or weakly supported terminology 4,1 %

Соответственно, делается вывод, что именно номинативные конструкции особо важны в научном тексте и именно поэтому М. А. К. Халлидей назвал их «основополагающими» для научной речи и особенно трудными для усвоения иностранцами («This is important type of construction, which Halliday identifies as foundational to scientific English... and especially problematic for non-native speakers» [Hanes, 2014, p. 135]. В специально проведенном корпусном исследовании переводов названий научных публикаций с русского языка на английский (выполненных носителями русского языка) также было установлено, что количество номинативных конструкций при этом значительно уступает количеству номинативных конструкций, используемых носителями английского языка [Рябцева, 2020].

А какие конструкции более всего соответствуют английским номинативным конструкциям «существительное + существительное» в русском языке и какие следствия из этого вытекают? Так, следующие примеры показывают, что основным средством передачи на английский язык самого распространенного в научных текстах на русском языке падежа — генитива — выступает предлог *of*, ср.: «Метафорические когнитивные модели создания сложных фитонимов» — «Metaphoric cognitive models for the formation *of* compound plant names»; «О границах креативности в языке: почему непонятное понятно» — «The boundaries *of* linguistic creativity: understanding absurdity»; «Термины как триггеры лингвистической креативности в комедийном кинодискурсе» — «Terms as triggers *of* linguistic creativity in comedy films» (примеры из КИЯ-№ 1 (41)).

Однако в случае злоупотребления при переводе предлогом *of* создается стилистически неаутентичный текст. Ср. в этой связи более естественные для английского языка модели: «Метафорические когнитивные модели создания сложных фитонимов» *vs.* *Metaphoric cognitive models for compound plant names formation*; «О границах креативности в языке: почему непонятное понятно» *vs.* *Linguistic creativity boundaries: understanding absurdity*; «Термины как триггеры лингвистической креативности в комедийном кинодискурсе» *vs.* *Terms as linguistic creativity triggers in comedy films*.

4. Номинативность в русском языке: генитив в письменной (научной) речи на русском языке и его межъязыковая асимметрия

В русском языке письменные тексты, особенно официального характера, также стремятся к синтаксической и семантической компрессии, но преимущественным средством для их воплощения служат генитивные конструкции и их «цепочки»: «Современный научный стиль характеризуется стремлением к синтаксической компрессии — к сжатию, увеличению объема информации при сокращении объема текста. Поэтому для него характерны словосочетания имен существительных, в которых в функции определения выступает родительный падеж имени (*обмен веществ, коробка передач*)» [Владиминова, 2010, с. 9]. Ср. «В научной речи на русском языке наблюдается исключительная активность родительного падежа, так как он обозначает признак, отношение, принадлежность, количество и т. д. В результате порождаются цепочки родительных падежей: *единица измерения силы тока, закон преломления линий электрического смещения* и т. д.» [Владиминова, 2010, с. 23].

Генитив в русском языке выступает главным номинативным средством выражения содержания: его компактного представления, «сворачивания», компрессии, «сжатия» и т. д. Его важнейшей особенностью выступает возможность беспредложного выражения и образования длинных генитивных «цепочек», а также способность сочетаться с различными предлогами. Эти свойства весьма востребованы в научном стиле речи как в названиях научных публикаций, так и при образовании составных специальных и терминологических понятий, например: *техника осуществления актов семиозиса, пути превращения ментальных структур сознания в языковые знаки, пропозиционные модели репрезентации эмоциональных состояний, обращение к когнитивной модели лексической семантики, особенность общего устройства концептуального уровня языковой системы, показатель частотности просодических маркеров дискурсивной незавершенности* (примеры из КИЯ-1 (44)). Такое широкое использование генитива в письменных, в том числе и научных, текстах на русском языке объясняется тем, что по-русски генитив коммуникативно и стилистически не маркирован и позволяет выразить большой объем информации в компактной форме. Показательно, что «прямой» перевод генитивных цепочек и конструкций на английский язык будет стилистически маркирован и считается стилистическим недостатком текста, ср. «*Средства речевого воздействия в политическом дискурсе на основе речей политических лидеров России и КНР*» — «*Ways of speech influence in political discourse based on speeches of political leaders of Russia and China*»; «*Комплексный анализ текста в системе междисциплинарного языкового образования*» — «*Comprehensive analysis of the text in the system of interdis-*

ciplinary language education». Ср. название научной статьи по-английски, в котором явно прослеживается «след» русского языка: «Gorokhova N. V., Kubyshko I. N. Challenges of formation of engineering thinking of technical specialists» (Astra Salvensis, 2018, Т. 6, p. 625—630).

С когнитивной точки зрения русский генитив выступает в качестве активной, широко распространенной, семантически емкой, стилистически почти универсальной, чрезвычайно удобной формой-доминантой, способной выразить широкий спектр значений и отношений. В английском языке, напротив, соответствующие ему конструкции с предлогом *of* являются инактивным, стилистически маркированным и даже громоздким средством выражения понятийных отношений. Присутствие многочисленных предлогов *of* является одной из наиболее ярких и показательных черт межъязыковой интерференции при переводе с русского языка на английский (выполненный преимущественно не-носителями английского языка), стилистическим недостатком изложения и проявлением межъязыковой асимметрии двух языков. Об этом свидетельствует множество самых разнообразных лингвистических фактов, наиболее показательным из которых выступает перевод с русского языка на английский. Для неподготовленных переводчиков и специалистов, владеющих английским языком как иностранным, самым естественным способом перевода генитивной конструкции с русского языка на английский выступает «прямой», дословный, пословный перевод. Его недостатки особенно бросаются в глаза, когда в тексте на русском языке встречается целая цепочка взаимозависимых генитивных форм. В результате их пословного перевода на английский язык появляется повтор из нескольких предлогов *of*, который делает такой перевод неприемлемым: «The presented monograph is the result of the collective work of an international and interdisciplinary scientific collaboration».

Таким образом, русский генитив и английский предлог *of*, выражающий генитивные отношения, принципиально асимметричны: стилистически, содержательно, коммуникативно и когнитивно. Какие номинативные средства выступают в качестве когнитивных доминант в письменном тексте на английском языке и представляют собой тем самым когнитивно и коммуникативно равнозначные межъязыковые эквиваленты русского генитива? Как показывает ряд современных исследований, перевод письменных текстов на английский язык составляет большую проблему в двух принципиальных направлениях: перевод (новой) терминологии и перевод в виде номинативных конструкций. В большом количестве случаев эти две проблемы пересекаются, поскольку до 40 % составных терминов в английском (научном) тексте составляют номинативные конструкции. Более того, подобные конструкции считаются в английском языке «коллокациями» — то есть достаточно устой-

чивыми, характерными и потому в определенной степени идиоматическими выражениями (см., например, [Parkinson, 2015]).

5. Идиоматичность и номинативные конструкции в английском языке: синкретизм терминологии и идиоматичности

Номинативные конструкции типа noun + noun представляют собой весьма яркую, показательную, семантически чрезвычайно емкую и содержательную когнитивную доминанту в английском языке вообще и в письменной научной коммуникации, осуществляемой на английском языке, — в особенности. Не в последнюю очередь потому, что представляют собой удобное, компактное и емкое средство представления специального и терминологического знания. Ср. широко распространенные в научной лингвистической литературе на английском языке устойчивые и общепонятные (особенно для носителей языка) терминологизированные (лингвистические) выражения (включающие еще и сокращения): *language ideology*, *language socialization*, *critical discourse analysis*, *conversation analysis*, *academic discourse analysis*, *a key component*, *vocabulary lists*, *collocation needs*, *visualisation decisions*, *EAP (English for Academic Purposes) users*, *EAP materials*, *EFL (English as a Foreign Language) learners*, *Natural Language Processing (NLP) programs*; *collocation conventions*, *collocation problems*, *discipline-specific collocations*, *interdisciplinary research traditions*, *second language proficiency* и мн. др., в том числе распространенные другими компонентами: *a corpus-driven and expert-judged approach*, *a new academic word list*, *Academic Vocabulary List relevant to university student writing*, *monolingual English learners' dictionaries*, *native and second language speakers*, *corpus examples for language comprehension and production*, *corpus-based language learning research*, *a needs-driven online academic writing aid*, *dictionary use in foreign-language learning*, *academic English language policy* и т. д. (ср. [Ison, 2014]).

Так, в типичных аутентичных названиях научных публикаций на английском языке одной из наиболее часто используемых конструкций, нередко терминологического и потому идиоматического характера, являются наиболее свойственные для него семантико-синтаксические средства «свертывания» информации — номинативные конструкции, отсутствующие в грамматике русского языка (и многих других языков). (Ср. «The major findings show the prevalence of nominal-group titles as a linguistic strategy of scientific discourse rather than as a disciplinary, generic or language characteristic» [Soler, 2007, p. 90]). Номинативные конструкции являются одним из наиболее показательных, эффективных и уникальных именно для английского семантического синтаксиса конструкционных средств, обладающих целым комплексом свойств: это компактность формы, компрессия

содержания, смысловая емкость и т. д. Ср. использование специальных понятий *a corpus-driven dictionary*, *a construction grammar approach* в следующих примерах названий научных публикаций: «Designing a model for *a corpus-driven dictionary* of academic English» (unpublished PhD. http://publications.aston.ac.uk/14664/1/Kosem2010_484017_3.pdf, Aston University); «Constructions: *A construction grammar approach* to argument structure» (Chicago: Univ. of Chicago Press, 1995).

Так, в настоящее время в качестве модели развернутого терминологического, особенно лингвистического понятия стали использоваться и получили широкое распространение устойчивые и общепринятые терминологические номинативные конструкции с ключевым компонентом *-based*: *evidence-based (dialectics)*, *case-based (strategy)*, *theory-based (benchmarking)*, *team-based (empirical studies)*, *knowledge-based (asset management)*, *web-based (software / systems)*; *corpus-based (genre analysis / grammatical analysis)*, *discipline-based (keywords)*, *noun-based (phrase)*, *move-based (revisions)*, *genre-based (revision strategies)* и т. д.; ср. названия научных публикаций: «Conceptual and methodological advances in *practice-based studies*», «*A knowledge-based solution* for automatic mapping in component based automation systems». Игнорирование использования номинативных конструкций при переводе общенаучных понятий в названиях научных публикаций с русского языка на английский порождает, в частности, несвойственные для последнего цепочки из стилистически маркированного повтора предлога *of*; ср. естественное и вполне качественное название научной публикации на русском языке «*Значение лингвистики цвета в экспликации когнитивных механизмов этноменталитета*» — и стилистически не совсем удачный его перевод на английский язык: «*The value of linguistics of color in explication of cognitive mechanisms of ethnic mentality*» [КИЯ-34] vs. более аутентичное *Color terms in explicating ethnic mentality cognitive mechanisms*.

В целом, вслед за исследованием [Boldyrev et al., 2019, p. 20—27], можно сказать, что в процессе межкультурной коммуникации, в том числе научной, ее участники активируют «когнитивно-коммуникативный контекст», который носит интерпретативный характер. С его помощью они отбирают, квалифицируют и оценивают свои знания о мире, а также свой лингвокультурный опыт и представляют их в вербальной форме. Поскольку знания и опыт любого человека носят уникальный характер, хотя и представимы в виде общепринятых в данном языке лингвистических средств, то «в межкультурной коммуникации при этом могут возникнуть проблемы, связанные с расхождением в знаниях и в способах структурирования мира и языка, в их отношении к нормам, ценностным ориентирам и преобладающему стилю мышления и коммуникации» [Ibid., p. 27].

Они признаются само собой разумеющимися носителями данного языка и представляют собой когнитивно-коммуникативные доминанты именно в данной лингвокультуре, но часто они существенно отличаются от таковых в чужой лингвокультуре. Центральным понятием в этом отношении выступает «коллокация» (collocation (англ.) — в большей или меньшей степени «устойчивое словосочетание»), которое объединяет все достаточно или предельно и неразрывно связанные словоупотребления в данном языке — от двукомпонентных до расширенных дополнительными элементами многокомпонентных выражений, в том числе прагматически «законченных», то есть представляющих единую пропозицию, ср. русск. *Ни пуха, ни пера! Бог в помощь!* и мн. др.

6. Коллокации и их межъязыковая неконгруэнтность

В современной научной литературе по обучению иностранному, особенно английскому, языку все более внимания отводится самым разнообразным устойчивым оборотам, выражениям, высказываниям, моделям и схемам. И все более исследователей различных видов и жанров текста приходят к мнению, что фактически любая речь в значительной степени включает штампы, клише, фразеологию, идиоматику, устойчивые выражения и обороты и т. д. Главным свойством всех подобных конструкций и фрагментов выступает невозможность их «пословного» (дословного, поэлементного, «буквального» и т. д.) перевода, поскольку порождает уже хорошо известную проблему — неконгруэнтность преобладающего количества многокомпонентных межъязыковых выражений: отсутствие между ними одно-однозначных соответствий. В очень большой степени все эти проблемы относятся и к научной речи на английском языке как иностранном («EAP users with L1s other than English may be hindered by the interference of incongruent collocations in their first languages» [Peters, 2016, p. 25]; см. также [Алимов, 2005; Комиссаров, 1989; Jarvis et al., 2008; Sinha et al., 2009]).

Научный стиль на английском языке значительно отличается от научного стиля на русском языке не только в силу лингвистической (грамматической, лексической, семантической, прагматической и др.) асимметрии между языками, обусловленной асимметрией естественного языка в принципе, но и ввиду культурных различий в стиле мышления и коммуникации в двух данных культурах, вызванных, в свою очередь, лексико-грамматическим устройством и прагматическими свойствами коммуникации, осуществляемой на этих языках [Рябцева, 2018б]. Языковое мышление основано на использовании характерных для данной лингвокультуры способах объективации смысла и проявляется в лексико-грамматической сочетаемости, структуре высказывания, экспликации или импликации различ-

ных коммуникативных смыслов и особенно в устойчивых, идиоматичных моделях и средствах «свернутого» выражения заданного смысла — коллокациях. Поэтому существующие «этнокультурные механизмы» формирования и выражения смысла часто имеют ярко выраженную лингвоспецифичность. Это, в свою очередь, порождает асимметрию в способах вербализации коммуникативного задания высказывания и текста в разных языках и в разных стилях, а тем самым — межъязыковые концептуальные, вербальные и стилистические «несоответствия»: межъязыковую когнитивную и коммуникативную асимметрию [Рябцева, 2019]. (Ср. «Asymmetric grammatical coding is found very widely throughout the world's languages, and in cross-linguistically recurrent ways» [Haspelmath, 2019, p. 2]). Они свидетельствуют о том, что в каждом языке существуют свои «когнитивные схемы лингвокультуры», моделирующие закономерности в конфигурации смыслов, актуальные для дискурсивной деятельности представителей конкретной лингвокультуры» [Монгилева и др., 2019, с. 58]; см. [Hutchins, 2010, 2014; Langacker, 1991].

Особенно активно межъязыковая неконгруэнтность коллокаций разного типа и вида стала фиксироваться, разрабатываться, анализироваться и использоваться в различных прикладных и методологических аспектах в современной научной коммуникации, главную роль в которой играет английский язык. Это объясняется, в первую очередь, обязательным учетом идиоматичности различных, в том числе терминологических (особенно развернутых), выражений в английском языке, что значительно осложняет перевод научных публикаций с других естественных языков на английский язык. В этой связи во всем мире растет количество и качество специальных учебных, методических, методологических, справочных и т. п. пособий и исследований, в которых аккумулируется опыт корпусных исследований научной речи на английском языке, особенно в виде «расширенных» коллокационных выражений, способных придать научной речи на английском языке в достаточной степени аутентичный характер.

Показательно, что современные системы МП, а также методики преподавания иностранного языка и перевода на иностранный (английский) язык все более ориентируются на «контекстно-связанные», а также на фразеологически и пропозиционально связанные значения полнозначных и неполнозначных единиц, в которых даже форма полнозначного или вспомогательного лексического элемента может играть решающую роль [O'Donnell et al., 2013]. Это то, что представляет собой в широком смысле идиоматические или фразеологические обороты, устойчивые словосочетания, выражения, конструкции, дистрибутивно связанные значения, клаузы, речевые и «коммуникативные» формулы, а также все другие

«лингвоспецифичные принципы вербализации» заданного содержания и общепринятые в данном языке способы выражения заданного смысла и т. п. [Riabtseva, 2020, p. 25]. Ср. англ. *extended collocations, multiword expressions, multi-word units, formulaic language, concurrent patterns, a distributional semantics of multiword expressions* [Cortes, 2006; Fazly et al., 2008; Larsen-Walker, 2017; Jhih-Jie et al., 2017], *recurrent word-combinations, the task-based language production* [Foster, 2001], *academic lexical phrases, n-grams, “text in context” exemplification of genre knowledge and genre related language features* [Cai, 2016], *clusters* [Hyland, 2008a], *meanings associated with phraseological patterns* [Hanks, 2017], *verbalization style* [Howarth, 1998] *native-speaker intuition* [Rogers 2017] и т. п. Так, «the word strings that repeatedly occur together», часто не полностью грамматически оформленные, но показывающие статистически значимые корпусные данные, принято называть *lexical bundles* [Biber et al., 2004; Biber et al., 2007; Cortes, 2004]. И не менее показательно, что подобные речевые формулы стали включаться в названия научных публикаций, в первую очередь, посвященных научной речи на английском языке, например: «*If you look at...: Lexical bundles in university teaching and textbooks*» [Biber et al., 2004]; «*The purpose of this study is to: Connecting lexical bundles and moves in research article introductions*» [Cortes 2013]; «*As can be seen: Lexical bundles and disciplinary variation*» [Hyland, 2008b]; «*It seems plausible to maintain that...: Clusters of epistemic stance expressions in written academic ELF texts*» [Shchemeleva, 2019]; «*To our great surprise...: A frame-based analysis of surprise markers in research articles*» [Hua et al., 2019].

Приведенные данные показывают: чем больший фрагмент естественного-языкового высказывания будет (в определенной степени формально) отражен в лингвистическом обеспечении МП или пособии по переводу и чем более гибко он будет сопоставляться со встретившимися в тексте перевода выражениями, фрагментами, речевыми формулами и т. п., тем больше шансов получить приемлемый результат перевода. Ясно, что все эти проблемы связаны с многозначностью ЕЯ (ср. [Sysoev et al., 2018]), а также с его гибкостью, «пластичностью», изменчивостью, потенциальными возможностями в номинализации и идиоматизации выражения, а также с его преимущественно избирательной сочетаемостью почти всех лингвистических элементов.

7. Заключение

В соответствии с широко распространенным представлением, в исследовании языка есть две главные области — структура языка и использование языка. Не менее важной областью исследования представляется, как

было показано выше, взаимодействие этих двух сфер. Кроме того, значительно возросшее значение английского языка в научной коммуникации во всем мире делает особо важным вопрос о качестве перевода научных публикаций на английский язык. Именно подобные проблемы сейчас выдвигаются на передний план не только в преподавании иностранного языка и перевода на всех уровнях и во всех видах, но и в совершенствовании лингвистического обеспечения МП [Мауџес et al., 2019]. (Ср.: «*It is becoming increasingly apparent that language is largely formulaic in nature, and that the competent use of formulaic sequences is an important part of fluent and natural language use*» [Durrant et al., 2009, p. 157]).

В результате в целом межкультурная коммуникация характеризуется разнообразием лингвистических «несоответствий» между родным и иностранным языком, асимметричных явлений и конструкций, интерференцией, неконгруэнтностью межъязыковых устойчивых выражений и мн. др. Эти несоответствия объясняются лингвокультурологическими особенностями и отличительными свойствами контактирующих в коммуникации языков. В результате наиболее показательной чертой межкультурной коммуникации выступает ее когнитивно-коммуникативная асимметрия. Современное представление об имеющейся в межкультурной коммуникации когнитивно-коммуникативной асимметрии непосредственно связано с когнитивными доминантами в контактирующих языках.

Важнейшими когнитивными доминантами в научной коммуникации, осуществляемой не только на английском и русском языках, но и на любом языке, выступают номинативность речи и идиоматичность сочетаемости лингвистических единиц. В статье было показано, как и каким образом в этом отношении стиль речи относительно ее номинативности и идиоматичности отличается в разных языках и какие средства в преподавании иностранного языка и перевода на иностранный язык помогают преодолеть существующие между ними расхождения и придать речи на иностранном языке вполне достаточную степень аутентичности.

Источники и принятые сокращения

1. КИЯ-34 — *Когнитивные исследования языка* : сборник научных трудов. — Москва : Институт языкознания РАН ; Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2018. — Выпуск 34. — 976 с.
2. КИЯ-1 (44) — *Когнитивные исследования языка* : сборник научных трудов. — Москва : Институт языкознания РАН ; Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2021. — Выпуск 1 (44). — 473 с.
3. *Journal of English for Academic Purposes* [Electronic resource]. — 2021. — Volume 53. — Access mode: <https://www.sciencedirect.com/journal/journal-of-english-for-academic-purposes> (accessed: 23.06.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алимов В. В.* Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации) : учебное пособие / В. В. Алимов. — Москва : КомКнига, 2005. — 323 с.
2. *Болдырев Н. Н.* Перевод как проблема выбора когнитивных доминант / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. — 2018. — Выпуск 34. — С. 33—37. — ISBN 978-56040651-4-3.
3. *Виноградов В. В.* Русский язык / В. В. Виноградов. — Москва : Русский язык, 2001. — 720 с. — ISBN 5-200-03017-X.
4. *Владимирова Т. Л.* Язык и стиль научного текста / Т. Л. Владимирова. — Томск : Томский политехнический университет, — 2010. — 81 с.
5. *Гальперин И. П.* Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств / И. П. Гальперин. — Москва : Либроком, 2012. — 376 с. — ISBN 978-5-397-02330-6.
6. *Джиоева А. А.* Английская номинативность и картина мира / А. А. Джиоева. — Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2018а. — 176 с. — ISBN 978-5-4365-1350-8.
7. *Джиоева А. А.* Концептуализация мира в контексте фундаментальной и интегральной науки / А. А. Джиоева // Когнитивные исследования языка. — 2018б. — № 32. — С. 230—237. — ISBN 978-5-89016-442-1.
8. *Евтушенко Т. Г.* Национально-культурная специфика англоязычной научной статьи / Т. Г. Евтушенко // Иностранные языки в сфере профессиональной коммуникации: материалы международной научной конференции. — Москва : МГЛУ, 2018. — С. 15—16.
9. *Забайкина А. И.* Лингвостилистические особенности англоязычного научного текста [Электронный ресурс] / А. И. Забайкина // Огарев-online. — 2014. — № 13. — Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/lingvostilicheskie-osobennosti-angloyazychnogo-nauchnogo-teksta> (дата обращения: 04.01.2021).
10. *Кожина М. Н.* Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. — Москва : Флинта — Наука, 2006. — 696 с. — ISBN 978-5-02-002791-6.
11. *Комиссаров В. Н.* Проблема интерференции в теории перевода / В. Н. Комиссаров // Interferenz in der Translation. Herausgegeben von Heide Schmidt. Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie, 1989. — P. 103—108.
12. *Левицкий А. Э.* Конвенционализация новых характеристик номинативных единиц современного английского языка / А. Э. Левицкий // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции памяти профессора Ю. Н. Марчука (г. Москва, 1—2 марта 2019) / под общ. ред. И. И. Валуйцевой. — Москва : ИИУ МГОУ. — 2019. — С. 354—362. — ISBN 978-5-7017-3063-0.
13. *Монгилева Н. В.* Схемное моделирование в лингвокультурологических сопоставлениях / Н. В. Монгилева, А. П. Чудинов // Когнитивные исследования языка. — 2019. — Выпуск 38. — С. 52—58. — ISBN 978-5-00078-280-4.
14. *Рябцева Н. К.* Название как доминантный компонент научного текста: русско-английские межъязыковые «несоответствия» / Н. К. Рябцева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение. — 2018а. — Т. 17, № 2. — С. 33—43. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2018.2.4.
15. *Рябцева Н. К.* Стиль мышления и коммуникации в межъязыковом и когнитивном аспекте / Н. К. Рябцева // Когнитивные исследования языка : выпуск 34 : Cogni-

tio и communicatio в современном глобальном мире : материалы VIII Международного конгресса по когнитивной лингвистике. — Москва : Тамбов, 2018б. — С. 830—833. — ISBN 978-56040651-4-3.

16. *Рябцева Н. К.* «Конструкционная грамматика» и научная коммуникация: межъязыковой аспект / Н. К. Рябцева // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 50—71. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-50-71.

17. *Рябцева Н. К.* Асимметрия межкультурной коммуникации и проблемы аутентичности / Н. К. Рябцева // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 130—150. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-130-150.

18. *Чарыкова О. Н.* Научный стиль речи / О. Н. Чарыкова. — Воронеж : Воронежский университет, 2010. — 55 с.

19. *Alinasab M.* Genre-based revising strategies of graduate students in applied linguistics: Insights from term papers / M. Alinasab, J. Gholami, Z. Mohammadia // Journal of English for Academic Purposes. — 2021. — Volume 49. — DOI: 10.1016/j.jeap.2020.100941.

20. *Bailey S.* Academic writing: A handbook for international students / S. Bailey. — London : Routledge, 2015. — 303 p. — ISBN 0-203-83165-9.

21. *Bauer L.* When is a Sequence of Two Nouns a Compound in English / L. Bauer // ELL. — 1998. — № 2. — Pp. 65—86. — DOI: 10.1017/S1360674300000691.

22. *Biber D.* Lexical bundles in university spoken and written registers / D. Biber, F. Barbieri // English for Specific Purposes. — 2007. — № 26 (3). — Pp. 263—286. — DOI: 10.1016/j.esp.2006.08.003.

23. *Biber D.* If you look at... : Lexical bundles in university teaching and textbooks / D. Biber, S. Conrad, V. Cortes // Applied Linguistics. — 2004. — № 25. — Pp. 371—405. — DOI: 10.1093/applin/25.3.371.

24. *Biber D.* Challenging stereotypes about academic writing: Complexity, elaboration, explicitness / D. Biber, B. Gray // Journal of English for Academic Purposes. — 2010. — № 9 (1). — Pp. 2—20.

25. *Biber D.* Grammatical complexity in academic English. Linguistic change in writing / D. Biber, B. Gray. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — 277 p. — ISBN: 978-1-107-00926-4.

26. *Boldyrev N. N.* Challenges of intercultural communication from the perspective of linguistic interpretation theory / N. N. Boldyrev, O. G. Dubrovskaya // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2019. — № 4. — С. 20—27. — DOI 10.20916/1812-3228-2019-4-20-27.

27. *Cai J.* An exploratory study on an integrated genre-based approach for the instruction of academic lexical phrases / J. Cai // Journal of English for Academic Purposes. — 2016. — № 24. — Pp. 58—74.

28. *Cortes V.* Teaching lexical bundles in the disciplines: An example from a writing intensive history class / V. Cortes // Linguistics and Education. — 2006. — № 17. — Pp. 391—406. — DOI: 10.1016/j.linged.2007.02.001.

29. *Cortes V.* The purpose of this study is to: Connecting lexical bundles and moves in research article introductions / V. Cortes // Journal of English for Academic Purposes. — 2013. — № 12. — Pp. 33—43. — DOI: 10.1016/j.jeap.2012.11.002.

30. *Durrant P.* To what extent do native and non-native writers make use of collocations? / P. Durrant, N. Schmitt // International Review of Applied Linguistics. — 2009. — № 47 (2). — Pp. 157—177. — DOI: 10.1515/iral.2009.007.

31. *Extracting Formulaic Expressions and Grammar and Edit Patterns to Assist Academic Writing* / Chen Jih-Jie, Jim Chang, Ching-Yu Yang, Mei-Hua Chen, Jason S. Chang // EU-

ROPHRAS 2017. — London, UK, 2017. — Pp. 95—103. — DOI: 10.26615/978-2-9701095-2-5_012.

32. *Fazly A.* A distributional account of the semantics of multiword expressions / A. Fazly, S. Stevenson // *Ital. J. Linguist.* — 2008. — № 1 (20). — Pp. 157—179.

33. *Flowerdew J.* The linguistic disadvantage of scholars who write in English as an additional language: Myth or reality / J. Flowerdew // *Language Teaching.* — 2019. — Volume 52. — Pp. 249—260. — DOI: 10.1017/S0261444819000041.

34. *Foster P.* Rules and routines: a consideration of their role in the task-based language production of native and non-native speakers / P. Foster // *Researching Pedagogic Tasks: Second Language Learning, Teaching, and Testing.* — Harlow : Longman, 2001. — Pp. 75—93.

35. *Graddol D.* English next: why global English may mean the end of English as a Foreign Language / D. Graddol. — London : The British Council, 2006. — 132 p.

36. *Hacken T. P.* Introduction: Compounds and their meaning / T. P. Hacken // *The Semantics of Compounding.* — Cambridge : Cambridge University Press, 2016. — Pp. 1—12. — DOI: 10.1017/CBO9781316163122.001.

37. *Halliday M. A. K.* The Language of Science / M. A. K. Halliday. — London : New York : Continuum, 2004. — 24 p. — ISBN 10 0826458718.

38. *Hanes W. F.* Nominal groups as an indicator of non-native English communication problems in top-ranked Brazilian science journals / W. F. Hanes // *Belas Infêis.* — 2014. — Volume 2, N. 2. — Pp. 127—139.

39. *Hanks P.* Mechanisms of Meaning / P. Hanks // *Computational and Corpus-Based Phraseology.* — Springer, 2017. — Pp. 54—68. — DOI: 10.1007/978-3-319-69805-2_5.

40. *Haspelmath M.* The efficiency theory of asymmetric coding: An overview. Oral presentation [Electronic resource] / M. Haspelmath. — Access mode: <http://tipl.philol.msu.ru/~otipl/index.php/science/colloquium/colloquium-2019-2020/Oct2019> (accessed: 23.06.2021).

41. *Hua G.* To our great surprise... : A frame-based analysis of surprise markers in research articles / G. Hua, L. Chen // *Journal of Pragmatics.* — 2019. — № 3. — Pp. 156—168. — DOI: 10.1016/j.pragma.2019.02.021.

42. *Hutchins E.* Cognitive ecology / E. Hutchins // *Topics in Cognitive Science.* — 2010. — № 2. — Pp. 705—715. — DOI: 10.1111/j.1756-8765.2010.01089.x.

43. *Hüttner E.* The cultural ecosystem of human cognition / E. Hüttner // *Philosophical Psychology.* — 2014. — № 27:1. — Pp. 34—79. — DOI: 10.1080/09515089.2013.830548.

44. *Hüttner J.* Purpose-Built Corpora and Student Writing / J. Hüttner // *Journal of Writing Research.* — 2010. — № 2. — Pp. 197—218. — DOI: 10.17239/jowr-2010.02.02.6.

45. *Hyland K.* Academic clusters: Text patterning in published and postgraduate writing / K. Hyland // *International Journal of Applied Linguistics.* — 2008a. — № 18(1). — Pp. 41—62.

46. *Hyland K.* As can be seen: Lexical bundles and disciplinary variation / K. Hyland // *English for Specific Purposes.* — 2008b. — № 27. — Pp. 4—21.

47. *Hyland K.* Bundles in academic discourse / K. Hyland // *Annual Review of Applied Linguistics.* — 2012. — № 32. — Pp. 150—169. — DOI: 10.1017/S0267190512000037.

48. *Hyland K.* English for Academic Purposes: an advanced resource book / K. Hyland. — London & New York : Routledge, 2006. — 356 p.

49. *Ison R.* Prolegomena to a Cross-Linguistic Comparison of Usage Problems / R. Ison // *English Usage (Guides) Symposium.* — Cambridge, 2014. — Pp. 4—5.

50. *Jarvis S.* Crosslinguistic influence in language and cognition / S. Jarvis, A. Pavlenko. — New York : London : Routledge, 2008. — 308 p.

51. *Kuiper K.* Compounding by Adjunction and its Empirical Consequences / K. Kuiper // *Language Sciences*. — 1999. — № 21. — Pp. 407—422.
52. *Langacker R. W.* Grammar and Conceptualization / R. W. Langacker. — Berlin : N.Y. : Mouton De Gruyter, 2000. — 427 p.
53. *Larsen-Walker M.* How Does Data Driven Learning Affect the Production of Multi-Word Sequences in EAP Students' Academic Writing? / M. Larsen-Walker // *EUROPHRAS 2017*. — London, UK, 2017. — Pp. 78—86. — DOI: 10.26615/978-2-9701095-2-5_010.
54. *Longman Grammar of Spoken and Written English* / D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan. — London : Pearson, 1999. — 1200 p. — ISBN: 0582237254.
55. *Meneghini R.* Is there science beyond English? / R. Meneghini, A. Packer // *EMBO Reports*. — 2007. — Volume 8. — Pp. 112—116.
56. *Nominal complexities in school children's informational writing* / Z. Fang, V. Gresser, P. Cao, J. Zheng // *Journal of English for Academic Purposes*. — 2021. — Volume 50. — P. 100958. — DOI: 10.1016/j.jeap.2021.100958.
57. *O'Donnell M.* The development of formulaic sequences in first and second language writing: Investigating effect of frequency, association and native norm / M. O'Donnell, U. Romer, N. C. Ellis // *International Journal of Corpus Linguistics*. — 2013. — № 18 (1). — Pp. 83—108. — DOI: 10.1075/ijcl.18.1.07odo.
58. *Parkinson J.* Noun-noun collocations in learner writing / J. Parkinson // *Journal of English for Academic Purposes*. — 2015. — Volume 20. — Pp. 103—113. — DOI: 10.1016/j.jeap.2015.08.003.
59. *Peters E.* The learning burden of collocations: The role of interlexical and intralexical factors / E. Peters // *Language Teaching Research*. — 2016. — № 20 (1). — Pp. 113—138. — DOI: 10.1177/1362168814568131.
60. *Riabtseva N.* Artificial vs human intelligence in digital vs human translation / N. Riabtseva // *Лингвистический форум 2020: Язык и искусственный интеллект : тезисы докладов международной конференции. Институт языкознания РАН, Москва, 12—14 ноября 2020 г. / под ред. А. А. Кибрика, В. Ю. Гусева, Д. А. Залманова*. — Москва, 2020. — Pp. 25—27.
61. *Rogers J.* An Objective Method of Identifying Teachworthy Multiword Units for Second Language Learners / J. Rogers // *EUROPHRAS 2017*. — London, UK, 2017. — Pp. 148—153. — DOI: 10.26615/978-2-9701095-2-5_020.
62. *Schleppegrell M. J.* Conjunctions in spoken English and ESP writing / M. J. Schleppegrell // *Applied Linguistics*. — 1996. — № 17 (3). — Pp. 271—285. — DOI: 10.1093/applin/17.3.271.
63. *Shchemeleva I.* *It seems plausible to maintain that...*: Clusters of epistemic stance expressions in written academic ELF texts / I. Shchemeleva // *Journal of English for Specific Purposes*. — 2019. — Volume 7 (1). — Pp. 24—43. — DOI: 10.18485/esptoday.2019.7.1.2.
64. *Sinha A.* Interference of first language in the acquisition of second language / A. Sinha, N. Banejee, R. Shastri // *Journal of Psychology and Counseling*. — 2009. — № 1 (7). — Pp. 117—122.
65. *Soler V.* Writing titles in science: An exploratory study / V. Soler // *English for Specific Purposes*. — 2007. — № 26 (1). — Pp. 90—102. — DOI: 10.1016/j.esp.2006.08.001.
66. *Swales J. M.* Research genres: Exploration and applications. / J. M. Swales. — Cambridge : Cambridge University Press. — 2004. — 314 p. — ISBN: 0-521-53334-1.
67. *Sysoev A.* Smart Context Generation for Disambiguation to Wikipedia / A. Sysoev, I. Nikishina // *Artificial Intelligence and Natural Language : Proceedings 7th International*

Conference-AINL. — St. Petersburg, 2018. — Pp. 11—22. — DOI: 10.1007/978-3-030-01204-5_2.

68. *Tetreault J. R.* Native judgments of non-native usage: Experiments in preposition error detection / J. R. Tetreault, M. Chodorow // *Proceedings of the Workshop on Human Judgements in Computational Linguistics: Association for Computational Linguistics.* — Mancheste, 2008. — Pp. 24—32.

69. *Ting-Toomey S.* *Communicating across Cultures* / S. Ting-Toomey. — New York : The Guilford Press, 1999. — 261 p. — ISBN 1-57230-445-6.

70. *Valipour V.* The generic structures and lexico-grammaticality in English academic research papers / V. Valipour, N. Assadi, N. Davatgari // *Southern African Linguistics and Applied Language Studies.* — 2017. — № 35/2. — Pp. 169—182. — DOI: 10.2989/16073614.2017.1373365.

MATERIAL RESOURCES

Journal of English for Academic Purposes: 53. (2021). Available at: <https://www.sciencedirect.com/journal/journal-of-english-for-academic-purposes> (accessed: 23.06.2021).

KIA-1 (44) — *Cognitive studies of language: collection of scientific papers.* (2021). Moscow: Institute of Linguistics RAS; Tambov: Tambov State University named after G. R. Derzhavin. 473 p.

KIA-34 — *Cognitive studies of language: collection of scientific papers.* (2018). Moscow: Institute of Linguistics RAS; Tambov: Tambov State University named after G. R. Derzhavin. 976 p.

REFERENCES

Alimov, V. V. (2005). *Interference in translation (on the material of professionally oriented intercultural communication and translation in the field of professional communication): textbook.* Moscow: KomKniga. 323 p. (In Russ.).

Alinasab, M., Gholami, J., Mohammadnia, Z. (2021). Genre-based revising strategies of graduate students in applied linguistics: Insights from term papers. *Journal of English for Academic Purposes*, 49. DOI: 10.1016/j.jeap.2020.100941.

Bailey, S. (2015). *Academic writing: A handbook for international students.* London: Routledge. 303 p. ISBN 0-203-83165-9.

Bauer, L. (1998). When is a Sequence of Two Nouns a Compound in English. *ELL*, 2: 65—86. DOI: 10.1017/S1360674300000691.

Biber, D., Barbieri, F. (2007). Lexical bundles in university spoken and written registers. *English for Specific Purposes*, 26 (3): 263—286. DOI: 10.1016/j.esp.2006.08.003.

Biber, D., Conrad, S., Cortes, V. (2004). If you look at... : Lexical bundles in university teaching and textbooks. *Applied Linguistics*, 25: 371—405. DOI: 10.1093/applin/25.3.371.

Biber, D., Gray, B. (2010). Challenging stereotypes about academic writing: Complexity, elaboration, explicitness. *Journal of English for Academic Purposes*, 9 (1): 2—20.

Biber, D., Gray, B. (2016). *Grammatical complexity in academic English. Linguistic change in writing.* Cambridge: Cambridge University Press. 277 p. ISBN: 978-1-107-00926-4.

Biber, D., Johansson, S., Leech, G., Conrad, S., Finegan, E. (1999). *Longman Grammar of Spoken and Written English.* London: Pearson. 1200 p. ISBN: 0582237254.

- Boldyrev, N. N. (2018). Translation as a problem of choosing cognitive dominants. *Cognitive studies of language*, 34: 33—37. ISBN 978-56040651-4-3. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N., Dubrovskaya, O. G. (2019). Challenges of intercultural communication from the perspective of linguistic interpretation theory. *Cognitive linguistics issues*, 4: 20—27. DOI 10.20916/1812-3228-2019-4-20-27.
- Cai, J. (2016). An exploratory study on an integrated genre-based approach for the instruction of academic lexical phrases. *Journal of English for Academic Purposes*, 24: 58—74.
- Charykova, O. N. (2010). *Scientific style of speech*. Voronezh: Voronezh University. 55 p. (In Russ.).
- Chen Jih-Jie, Jim Chang, Ching-Yu Yang, Mei-Hua Chen, Jason S. Chang. (2017). *Extracting Formulaic Expressions and Grammar and Edit Patterns to Assist Academic Writing*. In: *EUROPHRAS 2017*. London, UK. 95—103. DOI: 10.26615/978-2-9701095-2-5_012.
- Cortes, V. (2006). Teaching lexical bundles in the disciplines: An example from a writing intensive history class. *Linguistics and Education*, 17: 391—406. DOI: 10.1016/j.linged.2007.02.001.
- Cortes, V. (2013). The purpose of this study is to: Connecting lexical bundles and moves in research article introductions. *Journal of English for Academic Purposes*, 12: 33—43. DOI: 10.1016/j.jeap.2012.11.002.
- Durrant, P., Schmitt, N. (2009). To what extent do native and non-native writers make use of collocations? *International Review of Applied Linguistics*, 47 (2): 157—177. DOI: 10.1515/iral.2009.007.
- Dzhioeva, A. A. (2018a). *English nominative and picture of the world*. Moscow: Lomonosov Moscow State University. 176 p. ISBN 978-5-4365-1350-8.
- Dzhioeva, A. A. (2018b). Conceptualization of the world in the context of fundamental and integral science. *Cognitive studies of language*, 32: 230—237. ISBN 978-5-89016-442-1. (In Russ.).
- Evtushenko, T. G. (2018). National and cultural specificity of an English-language scientific article. In: *Foreign languages in the field of professional communication: materials of an international scientific conference*. Moscow: MGLU. 15—16. (In Russ.).
- Fang, Z., Gresser, V., Cao, P., Zheng, J. (2021). Nominal complexities in school children's informational writing. *Journal of English for Academic Purposes*, 50: 100958. DOI: 10.1016/j.jeap.2021.100958.
- Fazly, A., Stevenson, S. (2008). A distributional account of the semantics of multiword expressions. *Ital. J. Linguist*, 1 (20): 157—179.
- Flowerdew, J. (2019). The linguistic disadvantage of scholars who write in English as an additional language: Myth or reality. *Language Teaching*, 52: 249—260. DOI: 10.1017/S0261444819000041.
- Foster, P. (2001). Rules and routines: a consideration of their role in the task-based language production of native and non-native speakers. In: *Researching Pedagogic Tasks: Second Language Learning, Teaching, and Testing*. Harlow : Longman. 75—93.
- Galperin, I. R. (2012). *Essays on the stylistics of the English language: the experience of systematization of expressive means*. Moscow: Librokom. 376 p. ISBN 978-5-397-02330-6. (In Russ.).
- Graddol, D. (2006). *English next: why global English may mean the end of English as a Foreign Language*. London : The British Council. 132 p.

- Hacken, T. P. (2016). Introduction: Compounds and their meaning. In: *The Semantics of Compounding*. Cambridge : Cambridge University Press. 1—12. DOI: 10.1017/CBO9781316163122.001.
- Halliday, M. A. K. (2004). *The Language of Science*. London: New York : Continuum. 24 p. ISBN 10 0826458718.
- Hanes, W. F. (2014). Nominal groups as an indicator of non-native English communication problems in top-ranked Brazilian science journals. *Belas Infêis*, 2/2: 127—139.
- Hanks, P. (2017). Mechanisms of Meaning. In: *Computational and Corpus-Based Phraseology*. Springer. 54—68. DOI: 10.1007/978-3-319-69805-2_5.
- Haspelmath, M. *The efficiency theory of asymmetric coding: An overview. Oral presentation*. Available at: <http://tipl.philol.msu.ru/~otipl/index.php/science/colloquium/colloquium-2019-2020/Oct2019> (accessed: 23.06.2021).
- Hua, G., Chen, L. (2019). To our great surprise... : A frame-based analysis of surprise markers in research articles. *Journal of Pragmatics*, 3: 156—168. DOI: 10.1016/j.pragma.2019.02.021.
- Hutchins, E. (2010). Cognitive ecology. *Topics in Cognitive Science*, 2: 705—715. DOI: 10.1111/j.1756-8765.2010.01089.x.
- Hüttner, E. (2014). The cultural ecosystem of human cognition. *Philosophical Psychology*, 27/1: 34—79. DOI: 10.1080/09515089.2013.830548.
- Hüttner, J. (2010). Purpose-Built Corpora and Student Writing. *Journal of Writing Research*, 2: 197—218. DOI: 10.17239/jowr-2010.02.02.6.
- Hyland, K. (2006). *English for Academic Purposes: an advanced resource book*. London & New York : Routledge. 356 p.
- Hyland, K. (2008a.). Academic clusters: Text patterning in published and postgraduate writing. *International Journal of Applied Linguistics*, 18 (1): 41—62.
- Hyland, K. (2008b). As can be seen: Lexical bundles and disciplinary variation. *English for Specific Purposes*, 27: 4—21.
- Hyland, K. (2012). Bundles in academic discourse. *Annual Review of Applied Linguistics*, 32: 150—169. DOI: 10.1017/S0267190512000037.
- Illson, R. (2014). Prolegomena to a Cross-Linguistic Comparison of Usage Problems. In: *English Usage (Guides) Symposium*. Cambridge. 4—5.
- Jarvis, S., Pavlenko, A. (2008). *Crosslinguistic influence in language and cognition*. New York: London: Routledge. 308 p.
- Komissarov, V. N. (1989). The problem of interference in the theory of translation. In: *Interferenz in der Translation. Herausgegeben von Heide Schmidt*. Leipzig: VEB VerlagEnzyklopädiye. 103—108. (In Russ.).
- Kozhina, M. N. (2006). *Stylistic encyclopedic words of the Russian language*. Moscow: Flinta-Science. 696 p. ISBN 978-5-02-002791-6. (In Russ.).
- Kuiper, K. (1999). Compounding by Adjunction and its Empirical Consequences. *Language Sciences*, 21: 407—422.
- Langacker, R. W. (2000). *Grammar and Conceptualization*. Berlin; N.Y.: Mouton De Gruyter. 427 p.
- Larsen-Walker, M. (2017). How Does Data Driven Learning Affect the Production of Multi-Word Sequences in EAP Students' Academic Writing? *EUROPHRAS 2017*. London, UK. 78—86. DOI: 10.26615/978-2-9701095-2-5_010.
- Levitsky, A. E. (2019). Conventionalization of new characteristics of nominative units of modern English. In: *Word. Vocabulary. Term. Lexicographer: a collection of articles*

- based on the materials of the International Scientific and Practical Conference in memory of Professor Yu. N. Marchuk (Moscow, March 1—2, 2019). Moscow: IIU MGOU. 354—362. ISBN 978-5-7017-3063-0. (In Russ.).
- Meneghini, R., Packer, A. (2007). Is there science beyond English? *EMBO Reports*, 8: 112—116.
- Mongileva, N. V., Chudinov, A. P. (2019). Schematic modeling in linguoculturological comparisons. *Cognitive studies of language*, 38: 52—58. ISBN 978-5-00078-280-4. (In Russ.).
- O'Donnell, M., Romer, U., Ellis, N. C. (2013). The development of formulaic sequences in first and second language writing: Investigating effect of frequency, association and native norm. *International Journal of Corpus Linguistics*, 18 (1): 83—108. DOI: 10.1075/ijcl.18.1.07odo.
- Parkinson, J. (2015). Noun-noun collocations in learner writing. *Journal of English for Academic Purposes*, 20: 103—113. DOI: 10.1016/j.jeap.2015.08.003.
- Peters, E. (2016). The learning burden of collocations: The role of interlexical and intralexical factors. *Language Teaching Research*, 20 (1): 113—138. DOI: 10.1177/1362168814568131.
- Rogers, J. (2017). An Objective Method of Identifying Teachworthy Multiword Units for Second Language Learners. In: *EUROPHRAS 2017*. London, UK. 148—153. DOI: 10.26615/978-2-9701095-2-5_020.
- Riabtseva, N. K. (2018a). Academic Paper Titles and Their Dominating Patterns: a Russian-English Perspective. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, 17/2: 33—43. DOI: 10.15688/jvolsu2.2018.2.4. (In Russ.).
- Riabtseva, N. K. (2018b). Cogitatio & communicatio in a cross-linguistic and cognitive perspective. *Cognitive studies of language*, 34: *Cognitio and Communicatio in the Modern Global World: Proceedings of the VIII International Congress on Cognitive Linguistics*. Moscow — Tambov. 830—833. ISBN 978-56040651-4-3 (In Russ.).
- Riabtseva, N. K. (2019). “Construction Grammar” and Academic Communication: A Cross-Linguistic Perspective. *Nauchnyi dialog*, 6: 50—71. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-50-71. (In Russ.).
- Riabtseva, N. (2020). Artificial vs human intelligence in digital vs human translation. In: *Linguistic Forum 2020: Language and Artificial Intelligence: Abstracts of the International Conference*. Institute of Linguistics RAS. Moscow. 25—27.
- Riabtseva, N. K. (2020). Cross-Cultural Communication: Its Asymmetry and Authenticity. *Nauchnyi dialog*, 4: 130—150. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-130-150. (In Russ.).
- Schleppegrell, M. J. (1996). Conjunctions in spoken English and ESP writing. *Applied Linguistics*, 17 (3): 271—285. DOI: 10.1093/applin/17.3.271.
- Shchemeleva, I. (2019). *It seems plausible to maintain that...: Clusters of epistemic stance expressions in written academic ELF texts*. *Journal of English for Specific Purposes*, 7 (1): 24—43. DOI: 10.18485/esptoday.2019.7.1.2.
- Sinha, A., Banejee, N., Shastri, R. (2009). Interference of first language in the acquisition of second language. *Journal of Psychology and Counseling*, 1 (7): 117—122.
- Soler, V. (2007). Writing titles in science: An exploratory study. *English for Specific Purposes*, 26 (1): 90—102. DOI: 10.1016/j.esp.2006.08.001.
- Swales, J. M. (2004). *Research genres: Exploration and applications*. Cambridge : Cambridge University Press. 314 p. ISBN: 0-521-53334-1.

- Sysoev, A., Nikishina, I. (2018). Smart Context Generation for Disambiguation to Wikipedia. In: *Artificial Intelligence and Natural Language : Proceedings 7th International Conference-AINL*. St. Petersburg. 11—22. DOI: 10.1007/978-3-030-01204-5_2.
- Tetreault, J. R., Chodorow, M. (2008). Native judgments of non-native usage: Experiments in preposition error detection. In: *Proceedings of the Workshop on Human Judgements in Computational Linguistics: Association for Computational Linguistics*. Mancheste. 24—32.
- Ting-Toomey, S. (1999). *Communicating across Cultures*. New York : The Guilford Press. 261 p. ISBN 1-57230-445-6.
- Valipour, V., Assadi, N., Davatgari, N. (2017). The generic structures and lexico-grammaticality in English academic research papers. *Southern African Linguistics and Applied Language Studies*, 35/2: 169—182. DOI: 10.2989/16073614.2017.1373365.
- Vinogradov, V. V. (2001). *Russian language*. Moscow: Russian language. 720 p. ISBN 5-200-03017-X. (In Russ.).
- Vladimirova, T. L. (2010). *Language and style of scientific text*. Tomsk: Tomsk Polytechnic University. 81 p. (In Russ.).
- Zabaykina, A. I. (2014). Linguistic features of the English-language scientific text. *Ogarev-online*, 13. Available at: <http://journal.mrsu.ru/arts/lingvostilicheskie-osobnosti-angloyazychnogo-nauchnogo-teksta> (accessed: 04.01.2021). (In Russ.).